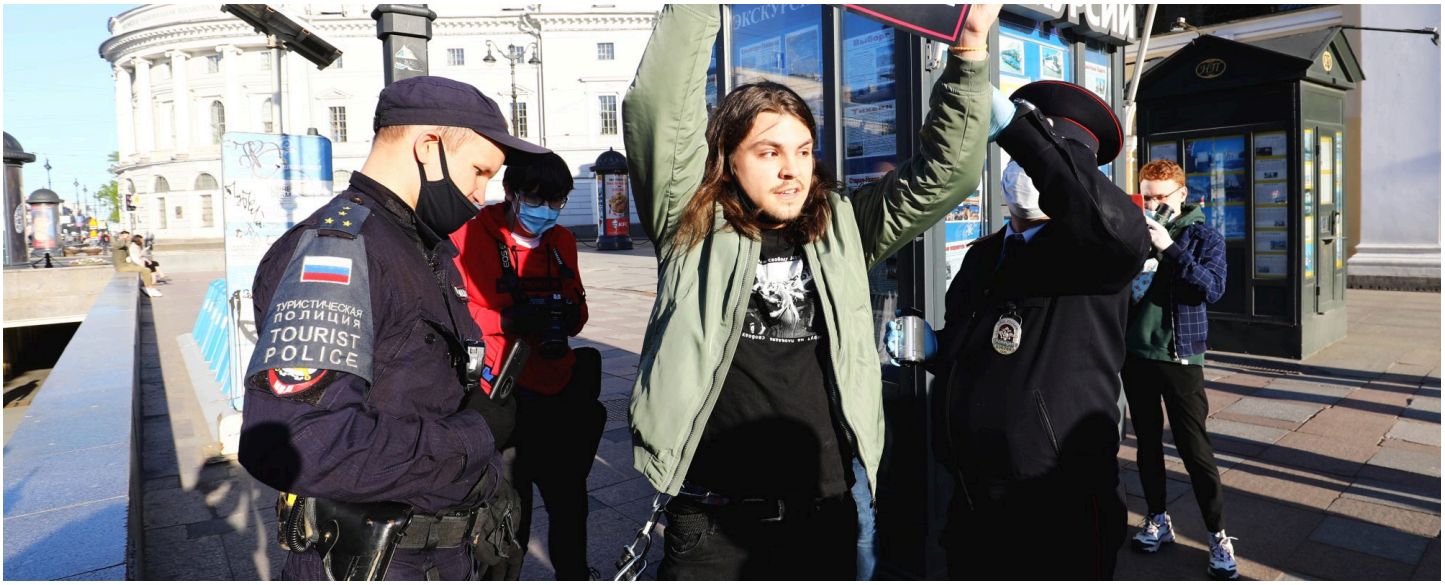


Задержание на одиночном пикете в Петербурге, 28 мая 2020 года, Санкт-Петербург / Фото: Давид Френкель

10.08.2020, 17:42 Вся Россия СТАТЬИ

Извинения, компенсации и срок для полицейских: чем может обернуться задержание на пикете

В 2020 году даже две секунды с плакатом в руках могут обернуться парой недель в спецприемнике. Но бывает и так, что суды прекращают дела пикетчиков, власти выплачивают им компенсации, а полицейские извиняются перед задержанными. ОВД-Инфо рассказывает о положительных исходах задержаний на одиночных пикетах и объясняет, почему такие случаи остаются исключениями из правил.

С 2011 по 2019 год российские суды рассмотрели 35 218 дел по статье о нарушении правил проведения

публичного мероприятия (ст. 20.2 КоАП). Именно по этой статье чаще всего судят участников одиночных пикетов: по российским законам пикеты формально относятся к публичным мероприятиям.

10% таких дел суды прекратили, еще 17% вернули обратно в отделы полиции. Цифры за 2019 год выглядят немного иначе: в прошлом году суды прекратили меньше 5% рассмотренных дел и всего 13% вернули в полицию. Ситуация ухудшается на протяжении последних четырех лет: дел становится больше, а прекращают их реже.

Параллельно с этим на протяжении последних лет правозащитникам и даже самим властям несколько раз удавалось изменить к лучшему «пикетное» законодательство и его судебную интерпретацию.

Например, в 2016 году положительное влияние на судебную практику оказала Элла Памфилова — нынешний председатель Центральной избирательной комиссии (ЦИК). Тогда, будучи еще Уполномоченным по правам человека, Памфилова попросила Верховный суд отменить штраф москвичу, задержанному на одиночном пикете из-за провокаторов. Суд ходатайство удовлетворил, и это решение в дальнейшем помогло выиграть другие дела.

Годом позже Конституционный суд выступил против практики задержаний одиночных пикетчиков якобы для их защиты от агрессивно настроенных граждан. Поводом для этого послужила жалоба жителя Белгорода, которого без объяснений задержали на одиночном пикете. Мужчина несколько раз пытался обжаловать свое задержание в местных судах, но те сходились во мнении: «При проведении заявителем одиночного пикета назревала реальная угроза его жизни и здоровью, и именно с целью устранения такой угрозы он был доставлен в помещение отдела полиции». Однако Конституционный суд пришел к выводу, что нельзя «защищать» пикетчика таким

образом. По мнению старшего юриста ОВД-Инфо Надежды Кузиной, это решение, вероятно, повлияло на отказ полиции от использования подобных формулировок при задержании.

В 2019 году юристам удалось оспорить законы о митингах в семи регионах России. Местные законы запрещали проведение публичных мероприятий в ряде мест, хотя это ограничение не могло касаться пикетов. После жалоб юристов законы исправили.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛ

«Одиночный пикет — это одна из немногих форм протеста, которую не нужно согласовывать, — рассказывает общественная защитница и сотрудница ОВД-Инфо Александра Баева. — Просто берешь плакат, рисуешь, что тебе хочется. Выходишь там, где считаешь нужным. И стоишь в этом пикете. В нормальных демократических странах ты хоть сутки стоишь, хоть неделю — это вообще неважно. Важно только, чтобы плакат не призывал к насилию и оскорблениям. В России с этим сложнее».

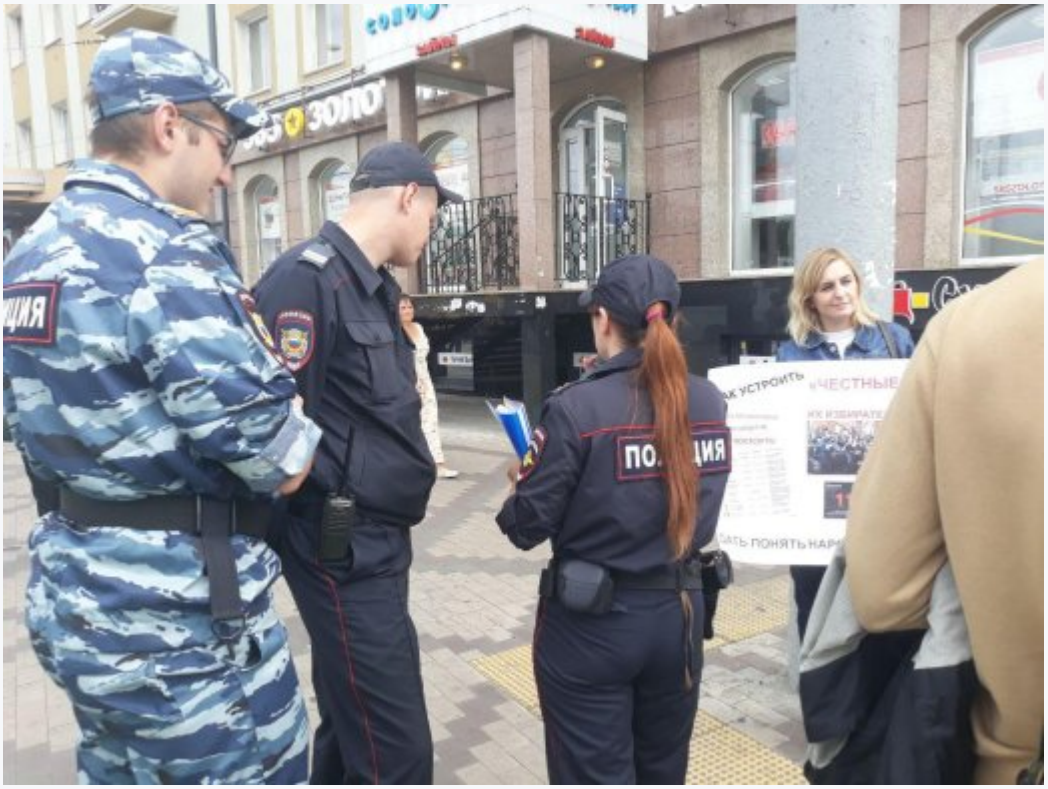
Прекратит ли суд дело задержанного пикетчика, во многом зависит от региона. Например, в Москве дела по «митинговой» статье вообще почти не прекращают. По данным Судебного департамента Верховного суда, в 2019 году из 3273 дел, рассмотренных по статье 20.2 КоАП, суды прекратили лишь 23 — это меньше одного процента.

При этом в Петербурге суды в 2019 году прекратили 18% рассмотренных дел по этой статье. А в июне 2020 года местные суды в связи с отсутствием правонарушения или его «малозначительностью» прекратили дела как минимум четверых пикетчиков.

В некоторых регионах ситуация еще лучше. Например, в Мурманской области пять из шести рассмотренных дел вернули в полицию, и ни одно из них не поступило в суд повторно. В Карачаево-Черкесии из 31 дела девять прекратили и еще 15 вернули в полицию. В Краснодарском крае прекратили каждое третье дело. Есть регионы, где суды прекратили вообще все дела по статье 20.2 КоАП, но там речь идет о двух-трех делах за весь год.

Второй фактор, который может повлиять на вероятность прекращения дела, — действия самих полицейских. Например, в марте рязанского пикетчика оштрафовали за ношение респиратора во время акции: полиция посчитала, что таким образом активист скрыл свое лицо. Однако суд отметил, что перед задержанием правоохранители не указали мужчине на нарушение и не попросили снять маску, поэтому встал на сторону пикетчика.

В октябре 2019 года суд прекратил дела двух пикетчиц в Калининграде, акцию которых полицейские посчитали массовой. Возможно, суд вынес такое решение из-за плохо подготовленной стороны обвинения: если верить местному штабу Навального, материалы дела составили с ошибками, а сотрудник Центра по противодействию экстремизму, привлеченный в качестве свидетеля, постоянно путался в показаниях.



Анастасия Нехаева, чье дело за одиночный пикет в Калининграде прекратил суд / Фото со страницы «Команда Навального | Калининград» во «ВКонтакте»

Анастасия Нехаева, чье дело за одиночный пикет в Калининграде прекратил суд / Фото со страницы «Команда Навального | Калининград» во «ВКонтакте»

Как объясняет старший юрист ОВД-Инфо Надежда Кузина, ошибки полицейских — это основная причина прекращения дел об одиночных пикетах. Иногда судьи закрывают дела просто из-за отсутствия состава правонарушения, но это скорее исключение из правил.

«Есть некая установка у судей — пропускать такие дела максимально быстро, меньше придирок к действиям полиции, — рассказывает Кузина. — Это не голословный вывод, это вывод из решений судов, которые иногда просто копируют протоколы об административных правонарушениях. В каком-то деле судья может решить по-другому, но это всё равно единичные случаи».

Однако такие победы всё же существуют. Две из них принадлежат юристу от ОВД-Инфо Константину Бойкову, который в сотрудничестве с ОВД-Инфо защищал двух пикетчиц в 2018 году. Закрыть эти дела удалось лишь спустя полгода после задержания.

Первую пикетчицу, Веру Шихову, задерживали трижды. Все три раза женщина стояла с плакатом с требованием оформить инвалидность и предоставить социальные льготы ее сыну: он пострадал во время работы в шахте. Как утверждала сама Шихова, во время пикетов вокруг нее со свернутым плакатом бегал незнакомый мужчина. Каждый раз он скрывался от сотрудников полиции в метро, что не помешало им трижды обвинить женщину в проведении акции «в составе двух человек». Районные суды соглашались с полицейскими и назначали Шиховой штрафы, но Мосгорсуд встал на сторону пикетчицы и отменил эти постановления.

Второе решение Мосгорсуда касалось гражданки Беларуси Надежды Леошиной. В октябре 2017 года ее оштрафовали за участие в одиночном пикете в поддержку журналиста Али Феруза. Полиция и суд посчитали, что женщина не имела права участвовать

в акции, являясь гражданкой другой страны. На самом деле такого запрета не существует, поэтому Мосгорсуд прекратил дело, сославшись на отсутствие состава правонарушения.

ВОЗВРАЩЕНИЯ ДЕЛ В ПОЛИЦИЮ

Вместо прекращения дела суд может вернуть его в полицию. «Дела возвращаются в отдел, если они плохо составлены, — объясняет Баева. — Если там есть какие-то процессуальные нарушения, пометки в протоколах неправильные. И это на самом деле хорошо. Если судьи этого не делают, всё превращается в какой-то бесконечный конвейер: можно наваять всё что угодно».

Часто дела возвращают из-за недостатка нужной информации в материалах дела. Например, в мае полиция обвинила пикетчицу из Воронежа в невыполнении правил поведения при угрозе возникновения режима чрезвычайной ситуации (ст. 20.6.1 КоАП). При этом в материалах дела сотрудники толком не объяснили, о каких конкретно правилах идет речь, поэтому суд вернул дело в полицию.

Иногда суд в постановлении о возвращении дела прямо говорит, что не видит нарушения в действиях задержанных. В июле московская полиция задержала нескольких участников пикетных очередей, так как посчитала акцию массовым мероприятием. Но суд отметил, что без дополнительных доказательств описанная акция выглядит именно как одиночный пикет.

Возвращение дела в полицию нельзя считать оправдательным решением: всё-таки чаще правоохранители исправляют недочеты, повторно направляют материалы в суд, после чего пикетчика спокойно штрафуют или даже арестовывают.
Но в 2018 и 2019 годах суды вернули в полицию 1290 дел,

а получили обратно лишь 907 — возможно, оставшиеся 30% дел так и не дошли до суда. «Полиция не очень любит исправлять материалы дела, и часто они где-то там в недрах отдела пропадают», — объясняет Баева.

ЕСПЧ

Если российские суды не закрыли дело даже после обжалования, пикетчику остается только обратиться в международные инстанции. Например, в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Его решения обязывают страны, входящие в Совет Европы, выплачивать компенсации гражданам, чьи права были нарушены правительством. В 2019 году треть поступивших в ЕСПЧ дел была из России.

С 1998 по 2019 год, благодаря решениям ЕСПЧ, Россия выплатила более 2,5 миллиардов евро своим гражданам. Не все они касаются публичных мероприятий: за 21 год суд вынес всего 147 решений против России в области нарушения права на свободу собраний. Во многом это связано с тем, что большинство поданных жалоб суд еще не рассмотрел — иногда задержанным приходится ждать решения больше 10 лет.

Суммы компенсаций задержанным на одиночном пикете зависят от многих аспектов: применяла ли полиция силу, сколько времени человек провел в отделе, дошло ли его дело до суда, закончилось ли оно штрафом или арестом.

Самая маленькая сумма по делу пикетчика, известная ОВД-Инфо — 1700 евро, что по нынешнему курсу превышает 140 тысяч рублей. Такую компенсацию в 2019 году присудили участнику «Открытой России» за задержание 2010-го года на одиночном пикете в поддержку бизнесменов Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. Российский суд прекратил это дело, однако пикетчик обжаловал в ЕСПЧ сам факт задержания.

Европейский суд согласился с тем, что Россия нарушила право активиста на свободу выражения мнения и личную неприкосновенность.

Яков Григорьев в одиночном пикете, 12 декабря 2010 года, Калининград / Фото: Дмитрий Трунов

Одна из самых больших компенсаций по таким делам составляет 10 тысяч евро, что по нынешнему курсу превышает 800 тысяч рублей. Такую сумму в 2018 году присудили пикетчику, задержание которого в 2008 году закончилось неделей ареста.

Идея подачи жалобы в ЕСПЧ заключается не только в получении от государства огромной, по российским меркам, суммы денег. Ожидается, что большое количество таких жалоб должно повлиять на практику задержаний и судебных решений в России. На вопрос, так ли это, глава международной практики правозащитной группы «Агора» Кирилл Коротеев отвечает: «Думаю, коллеги Смирнов или Фельгенгауэр с Плющевым могут вам много об этом рассказать».

Юрист имеет в виду главного редактора «Медиазоны» Сергея Смирнова, а также журналистов «Эха Москвы» Татьяну Фельгенгауэр и Александра Плющева. В конце мая их вместе с другими журналистами задержали на одиночных пикетах в поддержку арестованного коллеги Ильи Азара, а потом оштрафовали. До весны 2020 года полиция не обходилась так с известными столичными журналистами и другими медийными лицами во время одиночных пикетов. «Российским властям дешевле заплатить по решению европейского суда, чем соблюдать права граждан», — заключает Коротеев.

КОМПЕНСАЦИИ

Теоретически компенсацию за незаконное задержание можно получить и через российские суды, хотя это происходит крайне редко.

Плюс такой компенсации в том, что ее не нужно ждать несколько лет, в отличие от решения ЕСПЧ. Зато по сумме она в несколько десятков раз меньше компенсации европейского суда.

В январе 2020 года архангельский суд назначил компенсацию в размере 10 тысяч рублей бывшему сотруднику МВД, задержанному на одиночном пикете против коррупции. Мужчину это не устроило: сам он просил в 50 раз больше. Несмотря на положительное решение суда, пикетчик намерен обжаловать задержание в ЕСПЧ. Похожая ситуация произошла в 2015 году с жителем Саранска: он просил от государства 350 тысяч рублей, а получил всего лишь 20.

«Суды — не независимы, — объясняет старший юрист ОВД-Инфо Надежда Кузина. — Они внутри этой системы. Иногда им деваться некуда, если задержание признано незаконным, но они пытаются максимально снизить

последствия для системы, для государства, для полицейских. В том числе в виде низких компенсаций».

ИЗВИНЕНИЯ

Если суд признает задержание незаконным, он может обязать полицейских извиниться перед пикетчиком. Казалось бы, такое требование не несет никаких последствий для системы и не предусматривает финансовых затрат, но даже такие решения выносятся редко. А если и выносятся, обещанных извинений можно так и не получить.

В 2013 году жителя Сыктывкара Вячеслава Слюсарева задержали на одиночном пикете в поддержку ЛГБТ. Мужчина провел в отделе больше трех часов, после чего его отпустили без протокола. Суд признал задержание незаконным и обязал полицейских извиниться перед Слюсаревым. В положенный месячный срок мужчина так и не получил обещанных извинений. Более того, позже правоохранители объяснили это тем, что задержанный должен был сам в течение месяца с ними связаться и попросить извинений. В итоге начальник УМВД Сыктывкара письменно извинился перед Слюсаревым уже во время рассмотрения жалобы на отсутствие извинений.

Куда чаще полицейские приносят неофициальные извинения прямо в отделе, если отпускают задержанных, так и не вменив никакого правонарушения. Например, в феврале 2020 года нескольких жителей Улан-Удэ задержали на одиночных пикетах против поправок к Конституции. В отделе активисты отказались давать показания и подписывать протоколы. На протяжении получаса сотрудник полиции пытался получить нужные подписи, после чего просто извинился за задержание и отпустил пикетчиков.

Задержанные в Улан-Удэ пикетчики в отделе полиции / Фото: скриншот из кадра на канале «Buriyad Gürün Зуртан Халтаров»

В Петербурге в 2017 году активиста Владимира Шипицина задержали за одиночный пикет против разгона массовой антикоррупционной акции. Вскоре после доставления в отдел дежурный «разобрался», отчитал подчиненных за задержание, посоветовал им извиниться перед пикетчиком и отпустил мужчину.

В 2019 году в Томске задержали активиста «Левого сопротивления», стоявшего с плакатом за бойкот выборов. По словам знакомой задержанного, вскоре сотрудникам поступил сигнал от начальства, и они, извинившись перед пикетчиком, отпустили его и даже предложили довезти до дома. Правда, вечером того же дня его снова задержали и отпустили уже с протоколом о правонарушении.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ

Кажется, ни одного сотрудника полиции еще не наказывали за задержание пикетчика. Единственный похожий случай — взыскание командиру роты второго оперативного полка полиции Москвы за одинаковые номера на нагрудных жетонах двух сотрудников, которые задерживали участников одиночных пикетов в поддержку

Ильи Азара. Сами задержания власти посчитали законными, а пикетчиков оштрафовали.

«Было громкое дело в ярославской колонии, когда на видео из СИЗО избивали осужденных, — рассуждает Надежда Кузина. — И насколько тяжело было возбудить уголовное дело: они почти год перекидывали эти материалы. При наличии видеозаписи, при наличии факта избиения. Это система, которая не заинтересована в том, чтобы ковырять в собственных проблемах. Если есть какие-то нарушения, их стараются не афишировать. А если люди жалуются, ходят, обращаются — стараются не вызывать последствий никаких. Они как будто говорят [полицейским]: „Если вы с нами — мы вас защитим“. И делайте, что хотите».

ВОЗБУЖДЕННЫЕ ДЕЛА

Существует административная статья 5.38 КоАП, которая предусматривает наказание за воспрепятствование проведению публичного мероприятия. По словам Кузиной, чаще всего эта статья применяется после массовых акций, но иногда по ней штрафуют и провокаторов, мешающих активистам проводить одиночный пикет. Например, в 2019 году депутата Госсовета Удмуртии оштрафовали на 10 тысяч рублей: мужчина вырвал плакат из рук пикетчика и смял его.

Как объясняет юрист, теоретически под эту же статью подпадают случаи, когда пикетчика принуждают отказаться от проведения акции. Однако если речь идет о давлении со стороны работодателя или любого другого человека, использующего для этого свое служебное положение, речь идет уже об уголовном преступлении. Такие ситуации должны регулироваться статьей 149 УК. За воспрепятствование проведению акции с использованием служебного положения она предусматривает вплоть до трех лет реального срока.

По данным Судебного департамента Верховного суда, с 2009 года российские суды не рассмотрели ни одного дела по 149 УК. Разумеется, это не связано с тем, что таких преступлений никто не совершал. По словам Кузиной, по этой статье могли бы судить каждого полицейского, отдавшего приказ о задержании участников законных одиночных пикетов. «Поэтому статья и мертвая», — отмечает юрист.

Но активисты всё еще пытаются добиваться возбуждения таких дел. Жителя Пскова Николая Кузьмина задержали в апреле 2019 года, когда он стоял с плакатом против траты средств на войну в Сирии. Через месяц полиция сама закрыла его дело, но Кузьмин решил, что действия начальника УМВД Пскова Сергея Сурина попадают под статью о воспрепятствовании проведению акции (ст. 149 УК) и превышении должностных полномочий (ст. 286 УК). Следственный комитет отказал в возбуждении дела, но в феврале 2020 года прокуратура неожиданно признала отказ незаконным. Материалы снова направили в СК, и, возможно, скоро суд впервые рассмотрит дело по этой статье.